

УДК 340

В.П. Корецкий,*канд. юрид. наук, доцент,**доцент кафедры уголовного права и криминологии**юридического факультета**Хабаровского государственного университета экономики и права*

**«УСЕЧЕННЫЕ» СОСТАВЫ:
К ВОПРОСУ О ПРОТИВОРЕЧИЯХ С УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ**

В статье рассматриваются вопросы целесообразности признания оконченными преступления на стадиях приготовления либо покушения, что противоречит основам уголовного законодательства (ст. 29, 30 УК РФ). Предлагается внести ряд изменений в статьи так называемых «усеченных» составов преступлений, устранив тем самым данные противоречия.

Ключевые слова: *уголовное законодательство и право, усечённый состав, квалификация преступлений, судебное рассмотрение.*

This article examines the issues on expediency of the recognition of an actual crime at the stages of preparation or attempt that contradicts to the fundamentals of criminal law (Article 29, 30 of the RF Criminal Code). It is proposed to make a number of changes to the Articles of the so-termed «preliminary» crimes, in order to remove these contradictions.

Keywords: *criminal legislation and law, truncated composition, qualification of crimes, a judicial review.*

Усеченный состав, как известно, это состав, который считается оконченным преступлением уже на стадии приготовления (бандитизм (ст. 209 УК РФ)) либо покушения (разбой (ст.162 УК РФ)). Ниже нами будет приведён перечень составов преступлений такой конструкции, где законодатель, описывая диспозицию в конкретной норме, представляет неоконченную преступную деятельность (приготовление (ч. 1 ст. 30 УК РФ) и покушение (ч. 3 ст. 30 УК РФ)), как оконченное преступление (ч. 1 ст. 29 УК).

Никаких примечаний на этот счет в уголовном законе нет. Исключения из устоявшихся правил в данном случае вошли бы в серьёзные противоречия с фундаментальными основами уголовного законодательства и права.

Во-первых, преступлением признаётся виновно совершённое общественно опасное деяние, запрещённое Уголовным кодексом под угрозой наказания (ст. 14 УК РФ). Часть 1 ст. 29 УК даёт определение оконченного преступления, то есть когда в совершённом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного уголовным законом.

Во-вторых, в случае, если имеет место неоконченное преступление, уголовная ответственность наступает по основной статье со ссылкой на ст. 30 УК РФ (приготовление либо покушение).

В-третьих, ч. 1 ст. 209 УК РФ «Бандитизм» предусматривает действия, относящиеся к стадии приготовления. Создание устойчивой вооружённой группы в сферу выполнения объективной стороны

бандитизма не входит. Такие действия должны квалифицироваться с применением ч. 1 ст. 30 УК РФ. Как оконченное преступление их признать невозможно.

Часть 1 ст. 162 УК РФ «Разбой» предусматривает действия, относящиеся к стадии покушения. Нападение в целях хищения чужого имущества является незавершённым деянием, и признавать его оконченным преступлением тоже нельзя.

Проблемы «усечённых» составов впервые была рассмотрена в начале XX в. немецким криминалистом Биндингом в монографии «Нормы и их нарушения» [1].

Еще в те времена данная теория подверглась сомнению. Так, Белинг утверждал, что нельзя противопоставлять законодательную структуру преступления какой-то несуществующей нормальной, естественной его структуре. Если в деянии имеются все признаки, указанные в законе, то это полное целое преступление, и оно не может считаться «усечённым» [2].

Русское Уголовное уложение, издания 1903 г. не восприняло эту идею. Ни одного так называемого «усечённого» состава в нём не было. Сторонников данного направления в русском дореволюционном уголовном праве не было, за исключением А.М. Круглевого и С.П. Мокринского [3].

К сожалению, некоторыми советскими учёными-криминалистами данная теория была взята на вооружение, оправдывая это тем, что такие составы нужны для большей эффективности борьбы с особо тяжкими преступлениями, тем самым избавляясь от доказательства наличия умысла в отношении наступления общественно опасных последствий. Преступ-

ный результат в «усечённых» составах выведен за пределы объективной стороны. Для признания преступления оконченным достаточно наличия подготовительных действий либо начальной стадии выполнения деяния (покушения).

Н.Д. Дурманов в известной монографии даёт понятие оконченного преступления в двойном смысле, то есть в смысле конструкции в статье Особенной части уголовного закона либо в смысле определения момента оконченности состава преступления судебными инстанциями [4].

Признание существования двух понятий оконченного преступления лишено оснований. Оно может создать впечатление, что точка зрения суда в некоторых случаях расходится с точкой зрения законодателя, решая вопросы момента окончания совершения преступления [5].

Следовало бы в свое время прислушаться к мнению известного учёного-криминалиста, который говорил, что закон «усечённых составов не знает и знать не может. Закон все составы заполняет надлежащими элементами» [6].

В подтверждение логичности рассуждений вышеназванных исследований по этому поводу можно привести определение понятия разбоя, как похищение, то есть противоправное, насильственное изъятие имущества из чужого владения [7].

Превентивные цели, решающие задачи предупреждения наиболее тяжких видов преступлений путём переноса момента окончания преступления на стадии приготовления либо покушения, подрывают фундамент основ уголовного закона и права. Стадии умышленного преступления определены давно, признаки, им при-

сущие, известны. Нельзя одно и то же назвать и приготовлением, и оконченным преступлением, а в другом случае – покушение также оконченным преступлением. Каким же образом усиливать ответственность, другими словами, ужесточать репрессивный потенциал нормы? Конечно, путём ужесточения санкции, но ни в коем случае путём переноса момента окончания преступления на более ранние стадии. Диспозиции так называемых усечённых составов необходимо традиционно сформулировать как оконченное деяние, то есть как материальный состав, где обязательным условием будет наступление конкретных последствий (ущерб, вред), либо совершение деяния, независимо от наступления последствий. Таким образом, в случае, когда в деянии будут усматриваться признаки приготовления или покушения, наказание необходимо назначать в соответствии со ст. 66 УК РФ.

Например, все составы, предусматривающие виды посягательств (ст. 277, 295, 317 УК РФ), необходимо именовать убийством. В тех случаях, когда такого рода деяние было предотвращено на более ранних стадиях, следует квалифицировать с применением ч. 3 ст. 30 УК РФ. Санкции указанных составов преступлений должны быть на порядок строже, так как по сравнению со ст. 105 УК РФ страдают в указанных видах специальных убийств другие не менее важные объекты, такие как нормальная, законная деятельность органов государственной власти, правоохранительных органов и суда.

Таким же образом мы должны решить вопрос с разбоем, учитывая следующее. Во-первых, в соответствии с ч. 1 примечания к

ст. 158 УК РФ под хищением понимается изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Во-вторых, кража, грабёж, разбой, мошенничество, присвоение и растрата, как известно, являются формами хищения. В том случае, когда изъятие и (или) обращение имущества не произошло по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного, то налицо покушение на указанные выше формы хищения.

В связи с тем, что разбой, анализируя диспозицию ст. 162 УК РФ, не может относиться к хищению, следует признать его таковым, изменив определение разбоя, как хищение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья либо с угрозой применения такого насилия. При этом ничего нового мы не изобретаем. Так уже было. Мы только возвращаемся к прежней редакции понятия разбоя [8].

И наконец, как быть с бандитизмом? В таком виде диспозицию ст. 209 УК оставлять категорически нельзя. Признание оконченным преступлением факт приготовления к его совершению (ч. 1 ст. 30 УК) противоречит основам уголовного права в части содержания стадий умышленного преступления. Исключений из правил здесь не должно быть. Решается вопрос таким же образом, как и в отношении вышеуказанных так называемых усечённых составов. Диспозицию ч. 1 ст. 209 УК РФ предлагается упразднить. Таким образом, ч. 2 ст. 209 УК РФ станет основным составом, характеризующим бандитизм как преступление. Факт создания банды будет приго-

товлением к бандитизму и квалифицироваться с применением ч. 1 ст. 30 УК РФ. В случае же незавершённости нападения на граждан либо организации по причинам, не зависящим от воли виновных, следует квалифицировать как покушение с применением ч. 3 ст. 30 УК.

Сторонники применения в уголовном законодательстве «усечённых» составов чаще всего аргументировали это эффективностью решением задачи предупреждения особо тяжких преступлений, применяя санкции фактически совершённых приготовлений либо покушений как окончательное преступление.

Думается, это не логично. Решить данную задачу можно, при этом не выходя за рамки устоявшихся знаний в сфере этапов преступной деятельности. Необходимо в таком случае вынести все составы преступлений, являющиеся на сегодняшний день «усечёнными», в отдельный список и в примечании к ст. 66 УК РФ сделать исключение, разрешая суду применять санкции указанных преступлений в полном объёме, как к окончательному составу, несмотря на то, что при квалификации применена ст. 30 УК РФ. При этом необходимость в «усечённых» составах сразу же отпадет.

К составам данной категории преступлений относятся:

- разбой (ст. 162);
- террористический акт (ст. 205);
- создание террористического сообщества (ч. 1 ст. 2054);

- организация деятельности террористической организации (ч. 1 ст. 2055);

- создание вооружённого формирования (ч. 1 ст. 208);

- создание устойчивой вооружённой группы (ч. 1 ст. 209);

- создание преступного сообщества (ч. 1 ст. 210);

- посягательство на жизнь государств или общественного деятеля (ст. 277);

- создание экстремистского сообщества (ч. 1 ст. 2821);

- организация деятельности экстремистской организации (ч. 1 ст. 2822);

- посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст. 295);

- посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст. 317);

- планирование и подготовка агрессивной войны (ст. 353).

При этом части первые ст. 2054, 2055, 208, 209, 210, 2821, 2822, в которых предусматриваются приготовительные действия, предлагается упразднить. Действия, указанные в частях вторых названных выше статей, должны перейти в основные неклассифицированные составы преступления. В оставшихся ст. 162, 205, 277, 295, 317, 353, 359 УК РФ предлагается диспозиции описать как окончательное преступление.

Статистика совершённых так называемых «усечённых» преступлений за последние почти полвека показывает, что рассматриваемые в судах уголовные дела в более чем 90 % случаев возбуждаются

по факту уже оконченного преступления, на более ранних стадиях (например, приготовление при бандитизме либо покушение при разбое) в судах рассматриваются крайне редко. В чем же причина? Первостепенной причиной является скудность доказательств на ранних стадиях преступной деятельности в связи с тем, что фактически ущерб не наступает и если имеются потерпевшие, то материалы уголовных дел основываются чаще только на их показаниях.

Рассуждения по поводу целесообразности применения в уголовном законодательстве так называемых «усечённых» составов преступлений являются не беспочвенными и своевременными. Предложения по совершенствованию закона не претендуют на истину в последней инстанции. Требуются, на наш взгляд, исследования на официальном уровне и опрабация их результатов на стадиях, начиная с квалификации преступлений указанной категории и заканчивая стадией судебного рассмотрения.

Список использованных источников

1. Binding, «Normen und ihre Ubertretung», В. I, Leipzig, 1922, S. 326 u a.
2. См. Beling, «Die Lehre vom Verbrechen», Tubingen, S., 243–248.
3. Круглевский А. М. Имущественные преступления / А. М. Круглевский. 1913. С. 46; Мокринский С. П. Наказание, его цели и предположения / С. П. Мокринский. Томск, 1902. Ч. II.

4. Дурманов Н. Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н. Д. Дурманов. М. : 1955. С. 35–56.

5. Церетели Т. В. Рецензия на книгу Н. Д. Дурманова «Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву» / Т. В. Церетели, В. Г. Макашвили // Советское государство и право. 1957. № 1. С. 129.

6. Трайнин А. Н. Состав преступления по советскому уголовному праву / А. Н. Трайнин. М., 1951. С. 137–138.

7. Пионтковский А. А. Курс советского уголовного права / А. А. Пионтковский, В. Д. Меньшагин. М., 1955. Т. I. С. 792.

8. Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть особенная / И. Я. Фойницкий. СПб., 1912. С. 237, 243.